Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 8
Август 2011

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

Интернациональное коммунистическое течение

Ближний Восток: за массовую борьбу против диктатуры капитала

Не прекращаются демонстрации и протесты в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Бунты угнетенного населения наряду с рабочими забастовками и демонстрациями все еще происходят во многих странах этого региона. В то же время, конфликты и войны между конкурирующими буржуазными фракциями и империалистическая политика государств, действующих в данном регионе, мешают развитию социальных движений. Смертельная опасность стоит перед угнетаемыми классами и пролетариатом всех этих стран. Кроме идеологической западни национализма и демократии, они также сталкиваются с жестокими государственными репрессиями и «гуманитарной» бомбежкой. Но насущная потребность прокормить себя и свои семьи, стремление к достойному уровню жизни и обеспеченному будущему показывают, что наши братья и сестры по классу не желают безропотно терпеть угнетение. Что может и должен сделать в такой ситуации рабочий класс Великобритании, Франции, Германии и других главных стран мирового капитализма? Борьба угнетаемых и эксплуатируемых в периферийных странах капиталистической системы – это часть общемировой борьбы; армии и буржуазные клики, которые уничтожают эксплуатируемых «отсталых» стран являются и врагами рабочих «передовых» государств.

Египет, Алжир, Тунис: рабочая и социальная борьба продолжается

В Египте настойчивость демонстраторов и боевитость рабочего класса взяла верх над президентом Мубараком. Но после того как он ушел со своего поста, буржуазия вздохнула с облегчением: площадь Тахрир, центр демонстраций, опустела от митингующих. Новая власть решила, что люди могут разойтись по домам, хотя дома их ждала, как правило, «свобода» умереть с голоду. Временное правительство, которым управляет армия и ее Высший Совет, приняло бразды правления государством, пообещав свободные и демократические выборы. Но их реальные цели стали ясными, когда 23 марта кабинет Шарафа принял новый закон о тюремном заключении и крупном штраф за какое-либо «подстрекательство» к забастовке протеста, за участие в ней или содействие ей, а также за препятствование работе частных или государственных предприятий. Впрочем, забастовки и протесты запрещены еще согласно печально известному «Закону о чрезвычайном положении», который действует с 1981 года. Одно из ключевых требований протестующих было аннулирование этого закона – что обещало сделать правительство Шарафа, но до сих пор так и не сделало.

Однако, ни этот новый закон, ни действия полиции и армии против демонстраторов и забастовщиков не положили конец недовольству, которое продолжается, несмотря на якобы «победу революции». Действительно, новый закон фактически вызвал очередную волну протестов и забастовок. 12 апреля газета «Daily al-Masry al-Youm» написала о продолжении движений протеста и забастовок в многочисленных районах Египта. По словам издания, люди продолжают требовать заработную плату, улучшения условий труда и т.д. В этих движениях участвуют работники разных секторов экономики. В Александрии, например, учителя потребовали отменить временный статус и заключить бессрочные контракты. В Каире служащие некоторых финансовых офисов потребовали увеличение заработной платы. Были и другие забастовки: в сфере общественного транспорта, в здравоохранении, текстильной промышленности и даже в секторе туризма.

Массовые протесты все еще продолжаются в Египте и в них участвуют тысячи людей, требуя проводить реформы быстрее. Эти протесты власть встретила с типичной жестокостью, были даже убитые. Ранее к митингующим открыто присоединились 15-20 солдат, которые поддержали протест против режима. Демонстранты предпринимали сознательное усилие защитить перешедших на их сторону военных от ареста, что, судя по всему, стало поводом для властей применить жестокое насилие.

Другие политические силы пытаются извлечь выгоду и получить влияние там, где Шараф потерпел неудачу. Возникают новые, якобы «независимые», профсоюзы. Все это показывает слабость движения в Египте: стихийный гнев масс на невыносимые условия жизни питает стремление к борьбе, но слабость на уровне классового сознания мешает рабочим направлять свою борьбу на непосредственную защиту собственных интересов. Вместо этого они верят так называемым «левым» силам, которые на самом деле являются одними из фракций буржуазии. Эти «левые» ослабляют движение, саботируя его изнутри.

Ситуация в Алжире также была отмечена постоянной волной протестов. Недовольство выражали работники медицинской сферы и сферы образования. Против них власть, как всегда, использовала репрессивные меры.

В Тунисе работники одной из нефтедобывающих компаний снова вышли на забастовку. В то же время продолжали бастовать и учителя.

В таких странах как Свазиленд, Габон, Камерун, Джибути, Буркина-Фасо и Уганда под влиянием событий в Северной Африке прошли демонстрации студентов, рабочих и других трудящихся. Власти ответили жесточайшим насилием. Рабочий класс в этих странах является недостаточно многочисленным, что, несмотря на огромное количество недовольных, облегчает буржуазии проведение массовых репрессий.

Сирия, Йемен, Бахрейн, Ливия: война между буржуазными гангстерами подрывает социальное восстание

В Йемене, несмотря на то, что «официальная» оппозиция объявила 25 апреля о соглашении с планом решения кризиса, предложенного Советом объединения стран Персидского залива, предусматривая уход президента Салеха в течение нескольких недель, ответ улицы был однозначен: «Мы категорически отклоняем любую инициативу, которая не предусматривает уход президента Салеха и его семьи» – говорится в коммюнике комитета по координированию молодых людей, организующих сидячую забастовку в университете. Следующая часть коммюнике недвусмысленно показывает отношение демонстрантов ко всем «официальным» силам: «оппозиция представляет только себя». Далее коммюнике призывает положить конец переговорам с режимом и требует немедленного ухода президента Салеха. Ответ государства был таким же, как всегда: по демонстрантам открыли огонь на поражение.

Пролилась кровь и в Сирии. С марта многие люди вышли на улицы. Причины те же: рост бедности и ежедневные притеснения. Ответ сирийских властей был зверским: сотни людей оказались жертвами армии и службы безопасности. В свое оправдание власти заявили, что действовали, якобы, по просьбе мирных жителей.

☞ Страница 3

Смерть в кредит

Если бы ложь являлась смертным грехом, буржуазия как класс была бы обречена на смерть.

Надо только видеть капиталистов, кричащих с экранов телевизоров, по радио, в газетах и журналах: «Наконец-то! Посмотрите только, там, в глубине, виднеется маленькая светлая точка – это свет в конце туннеля!» Доказательство? Безработица повсюду сокращается… как будто. В США и во Франции этот показатель снизился существеннее всего со времен начала кризиса, 2007 года. В Германии он упал ниже уровня 1992-го! И международные институции изо всех сил тщатся продемонстрировать самый безудержный оптимизм. По данным МВФ, в 2011 году рост экономики в мире составит 4 %. Азиатский банк развития ожидает 9,6 % роста в Китае и 8,2 % в Индии. В Германии, Франции и США данный показать должен составить 2,5 %, 1,6 % и 2,8 % соответственно. Даже для Японии, несмотря на землетрясение и ядерную катастрофу, МВФ осмеливается прогнозировать почти 2-хпроцентный рост.

Просвет как будто неизбежен, и биржевые курсы взлетают…

Не предвещает ли этот долгожданный свет в конце туннеля близкое возрождение экономики? Или он представляет собой не более, чем предсмертную галлюцинацию?

Беспросветная нищета

В США дела как будто идут на лад. Рассеялся призрак краха 1929 года. Не суждено увидеть нескончаемые хвосты перед бюро по трудоустройству, как в кошмарные времена Великой депрессии 30-х гг.! Хотя… В конце марта сеть ресторанов «Макдоналдс» объявила об открытии «в один день 50 тысяч новых рабочих мест». Так вот в тот день, 19 апреля, перед дверьми ресторанов выстроились в ожидании работы 3 миллиона человек.

Реальность нынешнего кризиса проявляется именно в этом, в страданиях рабочего класса. Безработица в Америке, возможно, официально и сокращается, но следует учитывать, что официальная статистика всегда вводит в заблуждение. Например, из этих ученых расчетов полностью исключено экономически неактивное население (английская аббревиатура NLF – “Not in the Labor Force”). Под ним понимаются уволенные люди преклонного возраста, безработные, отчаявшиеся найти работу, студенты и молодежь, чья численность в январе 2011 года составила 85,2 миллиона человек. Даже государство вынуждено признать, что число бедняков, уже достигшее 15 % населения США, постоянно растет.

Резкий рост обнищания в ведущей мировой сверхдержаве показывает степень упадочности мировой экономики. Во всех частях света условия жизни становятся все более бесчеловечными. По оценкам Всемирного банка, около 1,2 миллиарда человек живут за чертой бедности (1,25 доллара в день). Но будущее еще мрачнее. Для все большего числа людей рост инфляции затруднит поиск крыши над головой и даже пропитания. За истекший год мировые цены на продовольственные товары возросли в среднем на 36 %. А согласно последнему докладу Food Price Watch Всемирного банка, каждое повышение среднемировых цен на 10 % толкает самое меньшее 10 миллионов человек за черту бедности. Таким образом, с июля 2010 года уже 44 миллиона человек по официальным данным впали в нищету. Цены на продукты первой необходимости, необходимые для элементарного выживания, становятся неподъемными: за год цена кукурузы возросла на 74 %, пшеницы на 69 %, сои на 36 %, сахара на 21 % и т. п.

☞ Страница 2

☜ Страница 1

На наших глазах начинается новый этап исторического кризиса капитализма

С тех пор, как летом 2007 года в США лопнул мыльный пузырь так называемых «субстандартных кредитов», мировой кризис необратимо углубляется все быстрее, и буржуазия не способна найти и намека на выход. Хуже того, отчаянные попытки приостановить распространение ржавчины, разъедающей ее систему, сулят лишь новые потрясения. История экономики последних лет напоминает адскую спираль, водоворот, увлекающий все ко дну. И драма эта готовилась на протяжении последних четырех десятилетий.

С конца 60-х гг. до недоброй памяти лета 2007-го мировая экономика выживала лишь благодаря систематическим и растущим займам. Почему? Здесь необходимо сделать маленькое теоретическое отступление.

Капитализм производит больше товаров, чем способен поглотить рынок. Выходит почти что тавтология:

Капитал эксплуатирует рабочих (иными словами, их зарплаты меньше, чем реальная стоимость того, что они производят своим трудом).

Таким образом, Капитал может продавать товары с прибытком. Вопрос только – кому?

Очевидно, их покупают рабочие… насколько позволяет их зарплата. Так что добрая часть остается непроданной, именно та, за производство которой рабочим не доплатили, которая содержит дополнительную (прибавочную) стоимость и одна только обладает волшебной способностью приносить Капиталу прибыль.

Капиталисты тоже потребляют… и, как правило, себя ни в чем не ограничивают. Но они сами не в состоянии скупить все товары, являющиеся носителями прибавочной стоимости. Это не имело бы никакого смысла. Для извлечения прибыли Капитал не может покупать у себя собственные товары; это все равно, что перекладывать деньги из левого кармана в правый. Состояния так не делаются – бедняки вам подтвердят.

Для накопления и развития Капитал должен найти других покупателей, помимо рабочих и капиталистов. То есть рынки сбыта вне собственной системы, в противном случае он окажется с непроданным товаром на руках, заполонившим его собственный рынок: и вот вам пресловутый «кризис перепроизводства»!

Подобное «внутреннее противоречие» (естественная тенденция к избыточному производству и необходимость неустанного поиска внешних рынков сбыта) служит одной из причин невероятного динамизма системы. Капитализм вынужден был коммерциализировать все без исключения сферы экономики, включая прежние правящие классы, крестьян и ремесленников всего мира. История конца XVIII-XIX вв. отмечена колонизацией, завоеванием капитализмом всей земли. Буржуазия жаждала новых территорий, жителей которых она различными способами вынуждала покупать свои товары. Действуя таким образом, она трансформировала архаичные экономические уклады, постепенно интегрировала их в свою систему. Колонии со временем становились капиталистическими и производили товары по законам системы. Так что они не только переставали служить рынками сбыта для товаров из Европы и США, но и сами вносили свою лепту в перепроизводство. Чтобы развиваться, Капитал обречен был на поиск все новых и новых территорий.

Так могло бы продолжаться бесконечно, однако наш земной шар не резиновый, и на его покорение Капиталу потребовалось всего 150 лет. В начале XX века все территории оказались завоеваны, и ведущие капиталистические страны поделили мир. Потому им осталось лишь с оружием в руках оспаривать у других стран подконтрольные им территории. Германия, владевшая малым числом колоний, выказала наибольшую агрессивность и развязала первую мировую войну – в силу необходимости, которую Гитлер позднее, в преддверии второй мировой войны, выразил словами: «Экспортировать или умереть».

Отныне капитализм после 150 лет экспансии вступил в стадию своего упадка. Неопровержимыми и трагическими доказательствами этому служат ужасы двух мировых войн и Великая депрессия 30-х гг.

Однако даже после уничтожения в 50-е гг. тех внекапиталистических рынков, которые еще оставались (например, французское крестьянство), капитализм не погрузился в гибельный кризис перепроизводства. Почему? И здесь мы возвращаемся к нашей изначальной мысли, которую требовалось доказать: «Если капитализм производит больше товаров, чем в состоянии поглотить его рынок», он создает рынок искусственный; отсюда использование займов и рост задолженности.

Последние сорок лет сводятся к чередованию рецессий и финансовых оживлений благодаря кредитным вливаниям. При каждом кризисе Капитал вынужден все больше брать в долг. И речь идет уже не только о государственной поддержке «потребления домохозяйств»… нет, государства также обременены долгами, сделанными с целью повысить свою экономическую конкурентоспособность на мировой арене (путем прямых инвестиций в инфраструктуру, предоставления банкам займов под очень низкий процент, чтобы те могли, в свою очередь, выдавать ссуды предприятия и домохозяйства). Кредитный клапан широко открыт, деньги текут потоком, и постепенно все секторы экономики оказываются опутаны долгами: каждый день приходится делать новые займы, чтобы расплатиться по старым. Впереди – только тупик.

Так летом 2007 года начался новый этап упадка. Возможность мировой буржуазии замедлить развитие кризиса путем все более массированного использования кредитов исчерпала себя. Сегодня потрясение следует за потрясением безо всякой передышки. Бессилие буржуазии перед лицом подобной ситуации очевидно. В 2007 году, когда лопнул мыльный пузырь «субстандартных кредитов», и в 2008-м, с банкротством финансового гиганта «Lehman Brothers» все государства мира смогли сделать только одну вещь: помочь финансовому сектору деньгами, доведя государственный долг до немыслимых размеров. Причем речь не шла ни о какой разовой подмоге: после 2007 года мировая экономика, банки и биржи держатся на плаву лишь благодаря постоянным вливаниям государственных средств, добытых путем новых займов или просто-напросто дополнительной эмиссии. Возьмем пример США. В 2008 году для спасения финансового сектора от полного банкротства Федеральный резервный банк (ФРБ) страны принял первый план выкупа активов (QE1 – сокращенно от английского "Quantitative Easing") в размере более 1400 млрд. долларов. Всего лишь два года спустя, в январе 2010-го пришлось вернуться к подобной практике, приняв план QE2, состоявший в дополнительной эмиссии на сумму 600 млрд. долларов. Но и их все равно не хватило. И по прошествии шести месяцев, летом 2010 года ФРБ вынужден был вновь прибегнуть к выкупу долговых обязательств в размере 35 млрд. долларов в месяц. В итоге с начала кризиса американскому Федеральному резервному банку пришлось выложить из своего кармана 2300 млрд. долларов. Что соответствует ВВП такой страны, как Италия или Бразилия! Но очевидно, что это еще не конец. Летом 2011 года ФРБ придется прибегнуть к QE3, а затем - к QE4[1]…

Мировая экономика превратилась в бездонную бочку или, скорее, в черную дыру: она бесследно поглощает все более астрономическое количество финансов.

Будущее? Инфляция и рецессия!

И все же было бы неверно утверждать, что огромные средства были потрачены государствами втуне. Во-первых, без них система бы просто рухнула. Но, во-вторых, беспрецедентный рост денежной массы в мировой экономике, в особенности, долларов, подтачивает систему изнутри, действуя подобно яду. Капитализм превратился в агонизирующего больного, требующего своей дозы морфия; без нее он умрет, но каждая новая инъекция только ухудшает его состояние: если в 2007 году финансовые вливания позволили экономике удержаться на плаву, то сегодня они, наоборот, тянут ее ко дну.

Заставляя ускоренно работать печатный станок, центральные банки разных стран создают то, что экономисты называют «фантиками». Когда рост денежной массы опережает подъем реальной экономической активности, деньги теряют в стоимости. Как следствие, цены растут – это инфляция[2]… И здесь Соединенные Штаты очевидно вне конкуренции. Им известно, что их валюта служит опорой экономической стабильности со времени окончания второй мировой войны. И сегодня пока невозможно обходиться без доллара. Вот почему США после 2007 года прибегли к самой массовой денежной эмиссии для поддержки своей экономики. И если доллар еще в ходу, то лишь потому, что Китай и Япония вынуждены, хочется им того или нет, покупать его. Однако подобное шаткое положение будет сохраняться недолго. Покупатели американских государственных краткосрочных облигаций (T-Bonds) встречаются все реже, так как каждый знает, что на самом деле они ничего не стоят. Начиная с прошлого года их скупает сам ФРБ, дабы поддержать их стоимость! А главное, в США растет инфляция (по разным источникам, от 2 до 10 %, причем последнее число наиболее вероятно, по крайней мере, это ощущают рабочие, когда делают покупки). Президент далласского ФРБ Ричард Фишер, заседающий ныне в комитете по валютной политике, недавно заявил о нарастании угрозы «гиперинфляции», подобной той, что наблюдалась в Веймарской республике в 1923 году.

Речь идет об общей тенденции, инфляция постепенно охватывает все страны. Налицо и рост недоверия капиталистов к любой валюте. Грядущие потрясения, вероятные банкротства флагманов промышленности и банковской сферы, даже государств ставят под вопрос функционирование мирового валютного рынка. Последствие этого уже очевидно: цена золота растет. После подъема на 29 % в 2010 году она бьет рекорд за рекордом и недавно впервые преодолела планку в 1500 долларов. То есть за десять лет увеличилась в пять раз. То же самое относится и к серебру, цена которого достигла наивысших показателей за последние тридцать один год. Университет Техаса, специализирующийся на подготовке экономистов, недавно вложил все свои средства (1 миллиард долларов) в золото. На этом примере мы видим, каково доверие американской крупной буржуазии к валюте своей страны! И речь не идет о каком-то побочном явлении. В 2010 году центральные банки купили больше желтого металла, чем продали – впервые с 1988 года. Это – последний росчерк на свидетельстве о смерти Бреттон-Вудских соглашений (не официально, а фактически), которые после второй мировой войны установили мировую валютную систему, основанную на стабильности доллара.

Несомненно, буржуазия сознает опасность. Неспособная перекрыть кредитные клапны и остановить печатный станок, она пытается уменьшить ущерб и сократить задолженность, вводя драконовские планы жесткой экономии, от которых страдает рабочий класс. Почти повсюду зарплаты в государственной и частном секторе урезаны либо заморожены, социальная поддержка и расходы на здравоохранение резко уменьшены… Одним словом, нищета прогрессирует. В США Обама объявил о намерении снизить таким образом дефицит государственного бюджета на 4000 млрд. долларов за двенадцать лет. Трудно представить, на какие жертвы придется пойти населению! Но понятно, что подобный путь – не единственный. В Греции, Ирландии, Испании, Португалии планы жесткой экономии следуют один за другим, а дефицит продолжает расти. В результате этой политики экономика все глубже погружается в рецессию. Такая динамика может привести только к одному: после банкротства американских домохозяйств в 2007-м и банков в 2008 гг. настает черед банкротства государств. Не сей счет не может быть никаких иллюзий, вскоре такие страны, как Греция, окажутся не в состоянии платить по долгам. От подобной участи не застрахованы и некоторые североамериканские штаты, например, Калифорния.

Невозможно определить сроки, узнать в точности, где и когда произойдет очередной крах мировой экономики. Послужит ли его детонатором катастрофа в Японии (которая привела к сокращению производства в третьей по значимости экономической державе на 15 % в марте месяце)? Иди дестабилизация на Ближнем Востоке? А может, обвал доллара или банкротство Греции и Испании? Никто не в состоянии предвидеть. Ясно одно: нас ожидает череда глубочайших рецессий. После медленного нарастания мирового экономического кризиса с 1967 до 2007 гг. мы вступаем на новый этап упадка капитализма, для которого характерны непрерывные потрясения системы и резкий рост нищеты.

Павел
20 апреля 2011 г.

1. На сей раз это будет сделано неофициально, дабы не признавать явный провал всех утвержденных ранее планов.
2. Дотошный читатель скажет: «Но денежная масса безмерно возросла и в 90-е – 2000-е гг., а скачка инфляции не произошло». Все так, и по одной простой причине: насыщение реального рынка вынуждало капиталы устремляться в сферу виртуальной экономики, на биржи. Иными словами, значительный рост денежной массы наблюдался прежде всего в чисто финансовой сфере, росли цены не на товары, а, прежде всего, на акции. Но подобные спекуляции, сколь бы безумной и непоследовательной она ни была, все-таки в конечном итоге опирается на предприятия, производящие реальную стоимость. И когда над ними нависает угроза массового банкротства (в частности, исходящая от банков), то от подобной азартной игры начинает пахнуть жареным. Этим объясняется крах 2008 года, который повторится в ближайшем будущем. Вот почему сегодня инвесторы в поисках «надежных ценностей» переключаются на золото и продукты питания. Далее в нашей статье мы к этому вернемся.

☜ Страница 1

Поразительно лицемерная ложь. Но не меньше лицемерие проявляют великие державы, которые утверждают, что обеспокоены ситуацией в Сирии и призывают к прекращению жестоких репрессий. Даже было отменено приглашение сирийского посла на королевскую свадьбу. Франция и Италия провели встречу на высшем уровне. Администрация Обамы выдвинула идею ввести санкции. Однако, президент Саркози, который добился военного вмешательства в Ливию, исключил вмешательство в ситуацию в Сирии без решения Совета Безопасности ООН. Решение, которое все знают, будет невозможно получить, и которого никто не хочет. Сирия – не Ливия. В этой стране 21 миллион жителей, с намного более сильной армией, чем у Ливии сегодня или у Ирака вчера; Сирия – это мощная империалистическая держава, которая обладает большим весом в регионе. У этого государства есть важные союзники в его антиамериканской политике, в первую очередь Иран, и дипломатическая поддержка из России и Китая. Военное вмешательство в Сирии дестабилизировало бы весь арабско-мусульманский мир, и никто не знает, чем это может закончиться. Таким образом, империалистическим державам придется защищать здесь свои эгоистические интересы подругому.

Существует серьезная опасность, стоящая перед восставшим населением Сирии. При отсутствии достаточно сильного и сознательного рабочего класса, восставшие могут легко попасть под влияние той или иной буржуазной фракции. А это может привести к бессмысленной гражданской войне, как в Ливии.

Тем временем империалистические хищники уже ищут добычу. Саудовская армия вошла в Бахрейн под предлогом защиты суннитов; растет напряжение между Ираном и его соседями в Совете объединения стран Персидского залива (Саудовская Аравия, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Катар и Оман). Поразительно лицемерие Франции, Великобритании и США, которые в настоящее время бомбят Ливию во имя гуманизма: ни слова протеста против репрессий в Бахрейне, потому что Бахрейн и его саудовские сообщники – союзники западных держав, и у них всех есть общий враг – Иран. Маневры империалистов вокруг ситуации в Бахрейне служат плохим предзнаменованием для развития протестного движения в этой стране.

Во всех странах арабского мира восстает население, бушует экономический кризис. Но данные движения не являются везде одинаковыми, и их перспективы не идентичны. В таких странах, как Египет, Тунис и Алжир для местной буржуазии более трудно начать крупномасштабную резню недовольных, так же, как более трудно для крупных империалистических государств Запада защитить свои интересы, опираясь на прямую военную силу. Различие между ними в том, что в западных странах мощный рабочий класс, который хотя пока и не в состоянии взять на себя инициативу в организации восстания, но все же имеет значительное влияние на социальную ситуацию.

Интернациональная классовая борьба: единственное средство от националистического и демократического яда

Кризис сегодня не ограничивается Ближним Востоком. Он сказывается также на трудящихся Северной и Южной Америки, Европы и Азии. Борьба со значительным участием молодого поколения рабочего класса началась в Греции, Португалии, Испании, Франции, Италии и Великобритании. Рабочий класс в этих странах мобилизовался против планов жесткой экономии, которые каждая национальная буржуазия пытается наложить на него. На многих демонстрациях проявлялась реальная симпатия к восстаниям и борьбе, которая вспыхнула в Египте, Тунисе и других странах данного региона. В западных государствах, являющихся сердцем капитализма, рабочий класс начинает осознавать, что восстания в Северной Африке и на Ближнем Востоке порождены теми же причинами, что и их собственная борьба. Но этого недостаточно.

Чтобы защититься от массированных атак, организуемых капиталом, борьба рабочих должна быть намного более массовой и объединенной, чем была до настоящего времени. Борьба пролетариата в центральных странах капитализма будет проявлением солидарности с борющимися рабочими и социальными восстаниями на Ближнем Востоке. И не только потому, что борьба в логове зверя ослабит способность зверя осуществлять репрессии или военные операции в более слабых странах, но и потому, что борьба на «демократическом Западе» поможет пролетариям всего мира понять, что так называемые демократические «свободы» являются замаскированной диктатурой буржуазии.

1.5.2011

Левые коммунисты и анархисты-интернационалисты (2): О трудностях, которые необходимо обсудить, и средствах их преодоления

В первой из данной серии статей мы попытались показать, что между анархистами-интернационалистами и левыми коммунистами существует согласие по некоторым важнейшим пунктам. Для ИКТ, не отрицающего наличие серьезных разногласий меж нами, главным является то, что все мы решительным образом отстаиваем рабочую автономию и отказываем «в какой бы то ни было поддержке (даже «критической». «тактической», «выбирая меньшее из двух зол») любой из буржуазных тенденций: будь то «демократической» буржуазии против «фашистской», будь то левой против правой или палестинской против израильской и т. п.» Конкретно речь идет:

1) об отказе от всякой поддержки на выборах, всякого сотрудничества с правящими партиями капиталистической системы или защитниками той или иной ее формы (социал-демократии, сталинизма, «чавесизма» и пр.);
2) о приверженности непримиримому интернационализму, означающему отказ делать выбор между империалистическими лагерями в случае войны между ними.

Все, кто в теории или на практике отстаивает эти важнейшие позиции, должны осознавать, что принадлежат к одному лагерю – лагерю рабочего класса и революции.

В этом лагере обязательно существуют различия во мнениях между личностями, группами, течениями. Именно обсуждая имеющиеся точки зрения в международном масштабе, открыто, по товарищески, но при том твердо, без притворных уступок, революционеры наилучшим образом содействуют общему развитию пролетарской сознательности. Но прежде им надлежит понять причину трудностей, которые до сих пор препятствуют подобной дискуссии.

Трудности эти – продукт истории. Революционный подъем, который начался в 1917 году в России и в 1918-м в Германии и положил конец первой мировой войне, был подавлен буржуазией. Тогда на рабочий класс всех стран обрушилась ужасная контрреволюция, наиболее чудовищными проявлениями которой стали сталинизм и фашизм – и именно в тех странах, которые прежде выступали как революционный авангард.

Анархисты рассматривают установление партией, называющей себя «марксистской», ужасающей полицейской диктатуры на родине октябрьской революции 1917 года как наглядное подтверждение их давних критических замечаний в адрес марксистских концепций. Последним ставился в вину «авторитаризм», «централизм», тот факт, что они не подразумевают немедленного уничтожения государства после революции, а также нежелание провозгласить принцип Свободы в качестве приоритетной ценности. Торжество реформизма и «парламентского кретинизма» в социалистических партиях в конце XIX века анархисты уже тогда посчитали доказательством правоты своей позиции отказа от участия в любых выборах. Подобное произошло и после торжества сталинизма. Для них этот режим стал лишь логическим следствием «присущего марксизму авторитаризма». В частности, анархисты усматривали «преемственность» между политикой Ленина и Сталина, поскольку политическая полиция и террор получили развитие еще при жизни первого, вскоре после революции.

Очевидно, проиллюстрировать эту «преемственность» призван был тот факт, что уже весной 1918 года начался разгром некоторых анархистских групп, запрет их изданий. Однако в качестве «решающего» аргумента здесь выступает кровавое подавление Кронштадтского восстания большевиками во главе с Лениным и Троцким в марте 1921 года. Событие действительно показательное, поскольку матросы и рабочие этой базы военно-морского флота в октябре 1917 года являлись авангардом восстания, которое свергло буржуазное правительство и привело к взятию власти советами (рабочими и солдатскими). И тот же передовой отряд революции восстал в 1921 году под лозунгом «Власть советам без коммунистов!»

Левые коммунисты и русский опыт

Различные тенденции левых коммунистов совершенно согласны между собой по следующим, бесспорно, важнейшим, пунктам:
- признание контрреволюционного и буржуазного характера сталинизма;
- отказ от какой бы то ни было «защиты рабочего бастиона», которым якобы являлся СССР, в частности, недопустимость участия во второй мировой войне под этим либо любым иным предлогом;
- понимание экономической и социальной системы в СССР как особой формы капитализма – государственного капитализма в самом крайнем проявлении.

Таким образом, по этим трем пунктам левые коммунисты полностью согласны с анархистами-интернационалистами и решительно противостоят троцкистам, которые считают сталинский режим «переродившимся рабочим государством», а «коммунистические» партии – «рабочими» и которые в подавляющем большинстве своем приняли участие во второй мировой войне (в частности, в рядах Сопротивления).

При этом среди самих левых коммунистов имеются значительные различия в понимании процесса, который привел октябрьскую революцию 1917 года к сталинизму.

Так, голландские левые коммунисты («коммунисты советов» или «рете-коммунисты») считают октябрьскую революцию буржуазной, призванной заменить феодальный царский режим буржуазным государством, более приспособленным к нуждам развития современной капиталистической экономики. Большевистская партия, ставшая во главе этой революции, также расценивается как буржуазная партия особого типа, ставившая своей задачей руководство установлением государственного капитализма, даже если ее активисты и вожди на самом деле этого не сознавали. Соответственно, для «рете-коммунистов» не подлежит сомнению преемственность между Лениным и Сталиным, причем последний рассматривается как своего рода «исполнитель заветов» первого. Здесь обнаруживается определенная конвергенция между анархистами и коммунистами советов, однако последние, тем не менее, считают себя ориентированными на марксизм.

Другое крупное течение левых коммунистов, берущее начало в Италии, признает за октябрьской революцией и партией большевиков пролетарский характер. Сторонники этой тенденции полагают, что причиной торжества сталинизма являлась изоляция

☞ Страница 4

русской революции в результате поражения революционных выступлений в других странах, в первую очередь, в Германии. Еще до октябрьского восстания рабочее движение в целом, не исключая анархистов, считало, что если революция не охватит весь мир, то потерпит поражение. Важнейший исторический факт, наглядно иллюстрирующий трагедию русской революции, состоит в том, что поражение это было нанесено не «извне» (белые армии, поддержанные мировой буржуазией, оказались разгромлены), а «изнутри», вследствие утраты рабочим классом власти, контроля над государством, возникшим после революции, а также в результате перерождения и измены совершившей революцию партии, которая слилась с государством.

При этом различные группы, считающие себя наследниками итальянских левых, по-разному оценивают политику большевиков в первые годы революции. «Бордигисты» не видят ничего предосудительного в монополии одной партии на власть, установлении в ней некого монолитизма, использовании террора и даже в кровавом подавлении Кронштадтского восстания. За долгие годы их позиция в этом отношении не изменилась, что вызывает у части анархистов отторжение идей левых коммунистов, которые нередко отождествляются с «бордигистами» как наиболее известным в мире своим течением.

Однако не все итальянские левые являлись сторонниками Бордиги. Левая фракция Итальянской коммунистической партии (ставшая затем Итальянской фракцией левых коммунистов) попыталась в 30-е гг. подвести некий итог российского опыта (ее журнал на французском языке так и назывался – «Билан», что в переводе означает «итог»). В 1945-1952 гг. французские левые коммунисты (издававшие журнал «Интернационализм») продолжили ее труд, и образованное этим течением в 1975 году ИКТ приняло у него эстафету вслед за группами в Венесуэле (1964) и во Франции (1968).

Наше течение (и отчасти сторонники Интернационалистской коммунистической партией Италии) считает необходимым критиковать ряд аспектов политики большевиков после революции. В частности, те, которые равно вызывают осуждение анархистов: взятие власти одной партией, террор и особенно подавление Кронштадта оцениваются нашей организацией (вслед за «Биланом» и французскими левыми коммунистами) как заблуждения, более того, ошибки, которые можно и должно критиковать с позиций марксизма и даже идей Ленина, а именно изложенных им в своей знаменитой работе 1917 года «Государство и революция». Ошибки эти объясняются рядом причин, рассмотрение которых не входит в наши задачи в данной статье, однако они составляют один из предметов дискуссии между левыми коммунистами и анархистами-интернационалистами. Скажем лишь, что не последнюю роль сыграл следующий факт: русская революция является первой (и единственной до сего дня) победоносной на первых порах пролетарской революцией. Но революционерам необходимо извлечь уроки из ее опыта, как сделал в 30-е гг. «Билан», для которого «глубокое знание причин поражения» представляло первостепенную важность: «И это знание не подлежит никакому запрету, никакому остракизму. Подвести итог тому, что произошло после войны – значит создать условия для победы пролетариата во всех странах» («Билан», № 1, 1933 г.).

Анархисты и левые коммунисты

Периоды контрреволюции не способствуют единству или даже сотрудничеству революционных сил. Разброд и рассеяние, поразившие рабочий класс в целом, сказались и на наиболее сознательных его представителях. В 20-30-е гг. трудности встали на пути дискуссий не только внутри групп, которые не приняли сталинизм, однако сохранили верность идеям октябрьской революции, но и между анархистами и левыми коммунистами.

Как мы отмечали выше, в силу того, что судьба русской революции как будто лила воду на мельницу критиков марксизма, в анархистском движении возобладал отказ от какой бы то ни было дискуссии с «непременно авторитарными» марксистами из числа левых коммунистов. Тем более, что в 30-е гг. оно обладало гораздо большей известностью, чем маленькие левокоммунистические группки, - в особенности, из-за своего преобладающего влияния в рабочем классе целой страны, Испании, где в тот момент разворачивались исторические события решающего значения.

Соответственно, тот факт, что анархистское движение почти единодушно считало испанские события доказательством верности своих концепций, а левые коммунисты видели в них главным образом свидетельство их банкротства, долгое время служил препятствием на пути сотрудничества между ними. Следует, однако, отметить, что «Билан» не ставил всех анархистов на одну доску и опубликовал некролог убитого сталинистами в мае 1937 года анархиста Камилло Бернери, который выступал с непримиримой критикой политики руководства испанской НКТ.

Еще более показательно проведение в 1947 году конференции с участием итальянских левых коммунистов (Туринской группы), французских левых коммунистов, голландских левых и… некоторого числа анархистов-интернационалистов, один из которых последних даже председательствовал на мероприятии! Это показывает, что даже в период контрреволюции ряд левых коммунистов и анархистов-интернационалистов отличает дух открытости, стремление к диалогу и способность признать некие фундаментальные вещи, которые объединяют революционеров, несмотря на разногласия между ними!

В 1947 году товарищи преподали нам урок и дали надежду на будущее.

Очевидно, и сегодня еще ощущается груз жестокостей, творимых сталинизмом под узурпированным им знаком марксизма и коммунизма. Они точно возводят эмоциональную стену, которая до сих пор препятствует искренней дискуссии и честному сотрудничеству. «Традиции всех мертвых [уничтоженных – Ред.] поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых» (Маркс, «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»). Эту ставшую меж нами стену не разрушить за один день. И все же она начинает покрываться трещинами. Мы должны поддерживать дискуссию, разгорающуюся на наших глазах, вдохновляться братскими чувствами, всегда помня о том, что все мы искренне стараемся приблизить торжество коммунизма, бесклассового общества.

ИКТ
август 2010

ОСНОВНЫЕ ПОЗИЦИИ

1 - Со времени первой мировой войны капитализм является общественной системой, находящейся в состоянии упадка. Он дважды ввергал человечество в варварский цикл: кризис-мировая война-восстановление-новый кризис. В 80-х годах он вступил в заключительную фазу своего упадка — фазу распада. Этот необратимый исторический упадок порождает лишь одну альтернативу: социализм или варварство, мировая коммунистическая революция или уничтожение человечества.

2 - Парижская Коммуна 1871 года представляла собой первую попытку пролетариата осуществить такую революцию в период, когда условия для неё ещё не созрели. Как только начало капиталистического упадка привело к возникновению этих условий, Октябрьская революция 1917 г. в России явилась первым шагом к подлинной всемирной коммунистической революции в ситуации международного революционного подъёма, который положил конец империалистической войне и затем продолжался ещё на протяжении нескольких лет. Спад этой революционной волны, в особенности, в Германии в 1919-1923 гг., обрёк российскую революцию на изоляцию и быстрое вырождение. Сталинизм стал не продуктом российской революции, а её могильщиком.

3 - Этатистские режимы, которые возникли в СССР, Восточной Европе, Китае, Кубе и других странах и именовались «социалистическими» или «коммунистическими», представляли собой лишь крайнее проявление всеобщей тенденции к развитию государственного капитализма, являющейся одной из главных характеристик периода упадка.

4 - С начала XX столетия все войны носят империалистический характер, отражая ожесточённую борьбу между государствами, большими и малыми, которая ведётся с целью захвата или удержания позиций на мировой арене. Эти войны не приносят человечеству ничего, кроме смерти и разрушения во всё больших масштабах. Рабочий класс может отвечать на них лишь своей интернациональной солидарностью и борьбой против буржуазии во всех странах.

5 - Все националистические идеологии («национальная независимость», «право наций на самоопределение» и т. д.), какими бы аргументами — этническими, историческими или религиозными -— они ни оперировали, представляют собой настоящий яд для трудящихся. Призывая последних стать на сторону той или иной фракции буржуазии, такого рода идеологии разделяют их и толкают к истреблению друг друга в интересах затевающих войны эксплуататоров.

6 - В условиях упадочного капитализма парламент и выборы есть не более чем маскарад. Любой призыв к участию в парламентском цирке способен лишь подыграть лжи, которая представляет выборы как реальный шанс для эксплуатируемых. «Демократия», особенно лицемерная форма буржуазного господства, не имеет коренных отличий от прочих форм капиталистической диктатуры, таких, как сталинизм и фашизм.

7 - Все фракции буржуазии являются в равной степени реакционными. Все так называемые «рабочие», «социалистические» и «коммунистические» (ныне экс-«коммунистические») партии, а также левацкие организации (троцкисты, маоисты и экс-маоисты, официальные анархисты) образуют левый фланг политического аппарата капитализма. Всевозможные тактики «народных фронтов», «антифашистских фронтов» и «единых фронтов», смешивающие интересы пролетариата с интересами какой-либо из фракций буржуазии, способствуют исключительно удушению и дезорганизации пролетарской борьбы.

8 - В условиях упадка капитализма произошло повсеместное превращение профсоюзов в органы капиталистического порядка в пролетарской среде. Различные формы профсоюзной организации, как «официальные», так и «низовые», лишь служат усмирению рабочего класса и саботируют его борьбу.

9 - Чтобы добиться успеха в классовых битвах, рабочий класс должен объединиться в борьбе, расширяя и организуя её посредством суверенных генеральных ассамблей и делегатских комитетов, члены которых избираются этими ассамблеями и могут быть в любое время отозваны ими.

10 - Терроризм ни в коей мере не является методом борьбы рабочего класса. Будучи продуктом социального слоя, лишенного исторического будущего, результатом распада мелкой буржуазии, а иногда и прямым выражением перманентной войны между капиталистическими государствами, терроризм всегда служил удобным объектом манипулирования со стороны буржуазии. Апология секретных акций незначительных меньшинств прямо противоречит ориентации на классовое насилие, сознательное и организованное массовое действие пролетариата.

11 - Рабочий класс — единственный класс, который способен совершить коммунистическую революцию. Революционная борьба неизбежно приведёт его к столкновению с капиталистическим государством. Чтобы уничтожить капитализм, рабочий класс должен будет разрушить все существующие государства и установить в мировом масштабе диктатуру пролетариата: интернациональную власть рабочих советов, объединяющих всех пролетариев.

12 - Коммунистическое преобразование общества рабочими советами не означает «самоуправление» или огосударствление экономики. Коммунизм требует сознательного устранения рабочим классом общественных отношений капитализма: наёмного труда, товарного производства, национальных границ. Он означает создание мирового сообщества, в котором все виды деятельности будут направлены на полное удовлетворение человеческих потребностей.

13 - Революционная политическая организация составляет авангард рабочего класса и является активным фактором в процессе распространения и развития пролетарского классового сознания. Её роль состоит не в том, чтобы «организовать рабочий класс» или «взять власть» от его имени, а в том, чтобы активно участвовать в движении, направленном на объединение различных форм пролетарской борьбы, обретение рабочим классом самостоятельности в борьбе за свои интересы, и одновременно формулировать революционные политические цели пролетарского действия.

НАША ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Политическое и теоретическое определение целей и методов пролетарской борьбы, её исторических и непосредственных условий.

Организованная, объединённая и централизованная на международном уровне деятельность с целью содействия процессу, ведущему к революционному действию пролетариата.

Работа по объединению революционеров, направленная на образование подлинной мировой коммунистической партии, которая необходима рабочему классу для низвержения капитализма и создания коммунистического общества.

НАШЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Позиции и деятельность революционных организаций являются продуктом опыта, накопленного в прошлом рабочим классом, и уроков, извлеченных из истории его политическими организациями. ИКТ ведет своё происхождение от Союза коммунистов Маркса и Энгельса (1847-1852 гг.), трёх Интернационалов (Международного Товарищества Рабочих, 1864-1872 гг., Социалистического Интернационала, 1889-1914 гг., Коммунистического Интернационала, 1919-1928 гг.) и левых фракций, отколовшихся в 20-30-х гг. от вырождающегося Коминтерна, в частности, германских, голландских и итальянских левых коммунистов.

Напишите нам
russia@internationalism.org
Postfach 2216
8026 Zürich
Switzerland